18/04/2020

Загадка Страстной пятницы: почему Пилат боялся распять Христа

У православных христиан наступила Страстная пятница — самый скорбный день, когда вспоминают страдания Христа и Его смерть на кресте. Казнь совершили по приказу римского прокуратора, но он с этим медлил. Ученые до сих пор спорят, почему Понтий Пилат хотел отпустить Спасителя, а потом все же произнес смертный приговор.

Суд без полномочий

Долгое время ученые считали Пилата вымышленным персонажем. Аргументы приводились разные, но самым распространенным было то, что римский прокуратор, обладавший безграничной властью, в Евангелии представлен чуть ли не как защитник Христа.

И действительно, в Писании мы видим не просто один из привычных для того времени судебных процессов, а целую драму. Причем разбирательство изобилует деталями. Пожалуй, нигде в Евангелии больше не уделено столько внимания подробностям диалога и происходящего в целом, как там, где речь идет о последних часах земной жизни Спасителя.

Христа арестовали в Гефсиманском саду. Предатель Иуда указал охранявшим Иерусалимский храм воинам на учителя, поцеловав Его. Христа связали и повели на суд первосвященников, так как обвиняли в преступлении против религии.

“Первосвященники и старейшины и весь синедрион искали лжесвидетельства против Иисуса, чтобы предать Его смерти, и не находили; и, хотя много лжесвидетелей приходило, не нашли. Но наконец пришли два лжесвидетеля и сказали: Он говорил: могу разрушить храм Божий и в три дня создать его. И, встав, первосвященник сказал Ему: что же ничего не отвечаешь? что они против Тебя свидетельствуют? Иисус молчал. И первосвященник сказал Ему: заклинаю Тебя Богом живым, скажи нам, Ты ли Христос, Сын Божий? Иисус говорит ему: ты сказал; даже сказываю вам: отныне узрите Сына Человеческого, сидящего одесную силы и грядущего на облаках небесных. Тогда первосвященник разодрал одежды свои и сказал: Он богохульствует! На что еще нам свидетелей? Вот, теперь вы слышали богохульство Его! Как вам кажется? Они же сказали в ответ: повинен смерти”, — свидетельствует евангелист Матфей.

И после этого — суд римского правителя Иудеи, Понтия Пилата. В Евангелии подчеркивается, что только он мог утверждать смертные приговоры. И до недавнего времени исследователи спорили, так ли все было. Ведь все дела (гражданские, уголовные, религиозные) в Иудее в I веке рассматривал синедрион — суд первосвященников. Логично предположить, что оккупационные римские власти не видели смысла вмешиваться во внутренние разборки покоренного ими народа. Особенно если это касается религии — в Римской империи юридически была свобода вероисповедания при условии обязательной молитвы за императора своим богам.

Однако за считанные годы до распятия Христа римляне отняли у синедриона право рассматривать уголовные дела — видимо, из-за слишком частых восстаний в провинции. Подтверждение тому историки нашли в Талмуде, своде правовых и этических положений иудаизма. Эта книга считается одним из основных источников информации о жизни раннехристианской общины — там есть иудейские реалии эпохи Христа.

Два закона

Согласно установленным римлянами предписаниям, прокуратор Иудеи должен был рассматривать каждый вынесенный синедрионом смертный приговор и либо утверждать его, после чего он исполнялся, либо отклонять — и тогда осужденному сохраняли жизнь. В пятницу утром Понтий Пилат, как обычно, занимался обращениями жителей Иерусалима, пока к нему не привели закованного в кандалы Христа.

“Пилат вышел к ним и сказал: в чем вы обвиняете Человека Сего? Они сказали ему в ответ: если бы Он не был злодей, мы не предали бы Его тебе. Пилат сказал им: возьмите Его вы и по закону вашему судите Его. Иудеи сказали ему: нам не позволено предавать смерти никого”, — описывает евангелист Иоанн.

На допросе Пилат спросил Его: признает ли Он выдвинутое

первосвященниками обвинение в “именовании себя Сыном Божиим и Царем Иудейским”.

“И сказал Ему: Ты Царь Иудейский? Иисус отвечал ему: от себя ли ты говоришь это или другие сказали тебе обо Мне? Пилат отвечал: разве я иудей? Твой народ и первосвященники предали Тебя мне; что Ты сделал? Иисус отвечал: Царство Мое не от мира сего; если бы от мира сего было Царство Мое, то служители Мои подвизались бы за Меня, чтобы Я не был предан иудеям; но ныне Царство Мое не отсюда. Пилат сказал Ему: итак, Ты Царь? Иисус отвечал: ты говоришь, что Я Царь. Я на то родился и на то пришел в мир, чтобы свидетельствовать об истине; всякий, кто от истины, слушает гласа Моего. Пилат сказал Ему: что есть истина? И, сказав это, опять вышел к иудеям и сказал им: я никакой вины не нахожу в Нем”, — приводится их диалог в Писании.

Довольно долго исследователи спорили об этих словах прокуратора: с чего вдруг ему отпускать человека, который потенциально может учинить бунт? Вопрос в конце XIX века решил известный русский библеист Александр Лопухин.

“Он, как правитель, имел полномочие приводить в действие их закон или имел право надсмотра и контроля при этом; но он мог, подобно Галлиону (римский префект в Греции, который рассматривал аналогичное дело против апостола Павла. — Прим. ред.), увидеть во всем этом деле не что иное, как спор о словах, хотя мог остановиться и на той мысли, что эти слова заключают в себе важные последствия для государства”, — отмечал ученый.

Однако первосвященники понимали, что за ложный донос их бы самих казнили римляне. Поэтому они приберегли “козырь”: якобы Христос призывал не платить дань кесарю (цезарю) — так, начиная с Октавиана Августа, именовали римских императоров.

По римскому закону обвинения страшнее, пожалуй, не придумаешь. Приговоренных по этой статье, если они не были римскими гражданами, подвергали самой жестокой и позорной казни — распятию. Так несколькими годами ранее Пилат поступил с бунтовщиками в Галилее и Иерусалиме — о них, кстати, упоминается в 13-й главе Евангелия от Луки.

Однако прокуратор засомневался и в этом обвинении. Но в то же время видел, что пришедшая во двор претории (“мэрии” Иерусалима) толпа не на шутку разгорячилась и, не пойди он ей навстречу, придется подавлять очередное восстание.

“Пилат искал отпустить Его. Иудеи же кричали: если отпустишь Его, ты не друг кесарю; всякий, делающий себя царем, противник кесарю”, — говорится в Евангелии.

То есть Пилат приговорил Иисуса к казни, опасаясь бунта и утраты власти.

“Мало свидетельств”

В 1961 году израильские археологи нашли на средиземноморском берегу плиту, на которой отчетливо проступали фразы на латыни.

“Понтий Пилат, <…> префект Иудеи, <…> представлял Тиберия…” — эти надписи на плите переубедили тех, кто сомневался в историчности легендарного прокуратора.

К тому же историки выяснили, что префект Иудеи подчинялся напрямую императору.

Спустя триста лет среди христиан распространилось предание, будто бы после этих событий прокуратор принял крещение от апостолов и в 64 году был казнен во время гонений императора Нерона. В некоторых общинах его даже чтут святым — например, в Эфиопской церкви.

Однако большинство ученых все же склонны полагать, что Понтий Пилат был жестоким человеком и искренне ненавидел иудеев. А Христа считал не более чем лидером одной из многочисленных иудейских сект. И свой знаменитый вопрос “Что есть истина?”, как считают богословы, он задает в насмешку, а не ради философского диспута.

По всей видимости, суд на Иисусом, а также ряд последовавших за этим расправ над мирными жителями, стал для него роковым. В 36 году его отстранили от управления Иудеей. А что произошло с ним дальше — большая загадка.

Версий хватает: принял христианство, умер в безвестности и бедноте в Галлии, не выдержав связанного с отставкой позора, наложил на себя руки…

“К сожалению, о нем очень мало источников — как письменных, так и археологических. Мы не можем полностью воспроизвести его портрет, в том числе и психологический”, — отмечает в своей работе американский историк античности Уоррен Картер.

Правда, русский писатель Михаил Булгаков сумел составить психологический портрет прокуратора Иудеи “в белом плаще с кровавым подбоем” в “Мастере и Маргарите”. Впрочем, историки считают, что вряд ли римский правитель был таким же добродушным и рассудительным, как в популярном романе.

Наука требует доказательств. И ученым еще предстоит узнать, почему славящийся жестокостью прокуратор “искал отпустить Христа”. И отчего одна из самых известных личностей в Евангелии оказалась забыта современниками.

— ria.ru